

КРЫСАНОВА Н.В.¹ ДЕЛИКТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Анализируется научная литература по деликтным обязательствам – одному из ключевых институтов гражданского права, исследуя понятие, признаки и основания (условия) возникновения деликтных обязательств, их виды, механизм реализации. Выявляются проблемы применения деликтной ответственности и возмещения материального и морального вреда физическим или юридическим лицам публично-правовыми образованиями, возможности совершенствования института деликтных обязательств.

Ключевые слова: деликтные обязательства; деликтная ответственность; причинение вреда; возмещение вреда; моральный вред.

KRISANOVA N.V. Tort obligations and liability in civil law

Abstract. The scientific literature on tort obligations, one of the key institutions of civil law, is analyzed, exploring the concept, signs and grounds (conditions) for the occurrence of tort obligations, their types, and the mechanism for implementing these obligations. The problems of the application of tort liability and compensation for material and moral harm to individuals or legal entities, public legal entities, and the possibility of improving the institution of tort obligations are identified.

Keywords: tort obligations; tort liability; infliction of harm; compensation for harm; moral harm.

---

¹ Крысанова Нина Владимировна, старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

Для цитирования: Крысанова Н.В. Деликтные обязательства и ответственность в гражданском праве // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2024. – № 2. – С. 217–227. – DOI: 10.31249/iajpravo/2024.02.17

Введение

Тема деликтных обязательств в гражданских правоотношениях остается одной из исследуемых в научной и учебной литературе (Т.В. Летуга, Т.В. Воротилина, Е.А. Иванченко и др.); она востребована в судебной практике. В данной обзорной статье рассматриваются публикации, затрагивающие как общую теорию обязательств в гражданском праве, так и их вид – деликтные обязательства, под которыми понимаются обязательства, возникающие из факта причинения вреда. В цивилистической науке поднимаются проблемные вопросы применения гражданского законодательства в случаях деликтной ответственности детей, ответственности государства и государственных служащих и др.

Общие положения о деликтах. В гражданском праве обязательства в зависимости от оснований возникновения делятся на две группы: договорные и внедоговорные. Договорные обязательства возникают, как правило, на основе договора, в котором по соглашению сторон определяются условия договора. Внедоговорные обязательства существенным образом отличаются от договорных по своему характеру, способам возникновения и содержанию. Они возникают не на основе добровольного волеизъявления сторон в рамках договора, а из других оснований, предусмотренных Гражданским кодексом РФ (ст. 8, 307 ГК РФ). Одним из оснований возникновения таких обязательств является факт причинения вреда (п. 1 ст. 8 ГК РФ). Обязательства вследствие причинения вреда отличаются от договорных обязательств по главному признаку: они являются следствием правонарушения. В законодательстве не содержится легального определения понятия обязательства вследствие причинения вреда [3, с. 132]. Правовая категория «деликт» (правонарушение, проступок, вина) не встречается в отечественном гражданском законодательстве, тем не менее в теории права используется достаточно часто. «Деликтное обязательство», «обязательство из причинения вреда» и «деликтная ответствен-

ность» применяются как однопорядковые понятия. Вместе с тем из смысла нормы ст. 1064 ГК РФ следует, что *деликтное обязательство* – это гражданско-правовое отношение, в силу которого лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица, обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а потерпевший вправе требовать от причинителя вреда полного его возмещения [3, с. 131–132].

Основаниями возникновения (условиями) ответственности за причинение внедоговорного вреда признаются: 1) наличие вреда у потерпевшего; 2) противоправность действий (бездействия) причинителя вреда; 3) причинная связь между противоправными действиями (бездействием) и вредом и, как правило; 4) вина лица, причинившего вред. Наличие данных условий ответственности по деликтным обязательствам образует полный состав правонарушения. Отсутствие одного из условий, как правило, освобождает лицо от гражданско-правовой ответственности. Однако допускается применение усеченного состава правонарушения, когда вина как условие ответственности отсутствует, обязанность же возмещения вреда (ответственность) при этом сохраняется (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Даже при отсутствии полного состава гражданского правонарушения имеет место «ответственность», а не «предусмотренная законом обязанность возмещения вреда». Все элементы состава гражданского правонарушения в совокупности являются основанием ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда [1, с. 27].

Вина причинителя вреда предполагается (презюмируется). На основании ст. 1064 ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Поэтому потерпевший не обязан доказывать вину лица, причинившего ему вред. Он должен лишь доказать факт причинения вреда ответчиком и размер причиненных убытков. В уголовном праве, напротив, закреплена презумпция невиновности гражданина в совершении преступления, пока компетентные органы не докажут его вину [1, с. 31].

При этом российское гражданское законодательство не разделяет умысел на прямой и косвенный, как это имеет место в уголовном законе, но различает грубую и простую, или легкую неосторожность. Однако в деликтных правоотношениях это раз-

личие является значимым лишь применительно к оценке поведения потерпевшего. Грубая или простая неосторожность причинителя вреда на его ответственность перед потерпевшим влияния не оказывает. Таким образом, любая вина лица, причинившего вред здоровью другого, независимо от ее формы, достаточна для возникновения обязанности по возмещению вреда. Как правило, не имеет значения форма вины причинителя вреда и для определения объема гражданско-правовой ответственности перед потерпевшим. Ее объем зависит не от тяжести вины причинителя, а от размера причиненных убытков. Вина, по общему правилу является условием, но не мерой ответственности [3, с. 131].

Вместе с тем в установленных законом случаях предусматривается возможность возмещения вреда, наступившего и вследствие правомерных действий. К примеру, в целях восстановления имущественного положения потерпевшего, устранения негативных последствий в нематериальной сфере, наступивших в результате причинения вреда правомерными действиями при пресечении террористического акта. Такое возмещение осуществляется из средств государственного бюджета. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями лица в условиях крайней необходимости (1067 ГК РФ), законодатель возлагает на это лицо. Однако, по мнению И.Н. Пустоваловой, законодательное решение вопроса крайней необходимости является неудачным [4, с. 37]. Лицо, предотвратившее возможность наступления бóльшего вреда, чем тот, который им причинён, устранив реальную опасность, даже при правомерности своих действий обязан возместить причинённый вред. При этом первый абзац ст. 1067 ГК РФ, предусматривающий эту обязанность причинителя вреда, носит императивный характер. Согласно второго абзаца данной статьи, суд, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред, т.е. окончательное решение о распределении возмещения убытков закон возлагает на суд. То есть судья вправе возложить обязанность возмещения вреда по принципу долевой ответственности с учётом обстоятельств, при которых был причинён вред, на причинителя вреда и третье лицо, в интересах которо-

го действовал причинитель вреда. При этом суд также вправе частично либо полностью освободить этих лиц или одного из них от обязанности по возмещению вреда. И здесь, как отмечает Н.И. Пустовалова, за пределами правового регулирования остаётся вопрос о привлечении к возмещению вреда субъекта, который непосредственно создал опасную ситуацию, вследствие чего иному лицу пришлось действовать в условиях крайней необходимости [4, с. 39].

Согласно ст. 1064 ГК РФ, субъектами (сторонами) обязательства вследствие причинения вреда являются потерпевший (управомоченное лицо, кредитор) и причинитель вреда (обязанное лицо, должник). Потерпевшим (кредитором) признается лицо, которому причинен имущественный ущерб и (или) моральный вред, и принадлежит право требовать возмещения причиненного вреда. Причинителем вреда (должником) признается лицо, противоправным поведением которого кому-либо причинен вред. Должником может быть и лицо, хотя и не являющееся непосредственным причинителем вреда, но по закону обязанное его возместить. По общему правилу, и кредитором, и должником в обязательстве могут быть как граждане, так и юридические лица. В случаях, предусмотренных законом, в качестве управомоченного или обязанного лица в деликтных обязательствах могут выступать Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования [1, с. 6].

Закон предусматривает, что обязательства вследствие причинения вреда направлены на полное возмещение вреда, кому бы ни был причинен вред и в чем бы он ни выражался. В случаях, предусмотренных законом или договором, объем и размер возмещения вреда, причитающегося потерпевшему, могут выйти за пределы полного возмещения вреда, предусмотренного в законодательстве, в сторону его увеличения (п. 1 ст. 1064, п. 3 ст. 1085 ГК РФ и др.).

Следует подчеркнуть, что содержание деликтного обязательства исчерпывается имущественной ответственностью причинителя перед потерпевшим. Фактическое возмещение вреда потерпевшему прекращает действие деликтного обязательства. Возмещение вреда носит имущественный характер, хотя сфера действия данных деликтных обязательств простирается как на имущественные, так и на личные неимущественные отношения.

Поскольку деликтное обязательство порождается неправомерными действиями и возникает в тот момент, когда правонарушением причиняется вред, вопрос о форме обязательства отпадает. Деликтное обязательство является реальным.

Обязательство из причинения вреда, считает Е.Н. Агибалова, можно определить как гражданско-правовое внедоговорное обязательство, возникающее в результате причинения вреда имущественным либо неимущественным правам (благам) потерпевшего (кредитора) вследствие нарушения его абсолютных прав, в котором должник (причинитель вреда или иное лицо, на которое законом возложена обязанность возмещения вреда) обязан совершить действия по восстановлению в полном объеме нарушенного права или блага (возместить имущественный вред, компенсировать моральный вред), а кредитор (потерпевший материальный и (или) моральный вред) вправе требовать от должника исполнения его обязанности [1, с. 7]. Однако в науке существуют и другие подходы к понятию деликтного обязательства. Автор приводит точку зрения А.Д. Власовой, по мнению которой, «объектом деликтного обязательства является то возмещение, которое способно восстановить (компенсировать) вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица; то возмещение, по поводу которого возникает деликтное обязательство» [1, с. 90].

Особенности деликтной ответственности государства.

Случаи причинения вреда государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ), а также незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст.1070 ГК РФ) отнесены к специальным обязательствам, возникающим из причинения вреда. Специфичным для данной группы обязательств является субъектный состав делинквентов – органов публичной власти, их должностных лиц. Особенностью рассматриваемых отношений является и дуализм правового статуса публичных субъектов, проявляющийся в том, что их гражданско-правовая ответственность может наступить как при реализации (в рамках специальной правосубъектности) принадлежащих им субъективных гражданских прав, так и при осуществлении ими властных полномочий [3, с. 130].

Ответственность государства – одна из самых обсуждаемых категорий права, предполагающая применение норм как частного, так и публичного права. Каждый случай нарушения прав граждан и юридических лиц со стороны государственных, муниципальных органов должен расцениваться как «казус, требующий скорейшего сглаживания негативных последствий» [2, с. 86]. Современный институт гражданско-правовой ответственности государства и его органов является конституциональным положением отраслевого законодательства. Гражданское законодательство, исходя из принципа равенства субъектов гражданско-правовых отношений, в том числе в вопросах ответственности, закрепляет общие правила наступления ответственности за причинение вреда, подлежащие применению ко всем деликтным обязательствам, если законом к данным отношениям не применимы нормы о специальных обязательствах, возникающих из причинения вреда.

В последнее время, по данным судебной статистики, отмечается значительный рост количества обращений в судебные инстанции с исками к органам публичной власти. Так, по данным судебной статистики, если в 2019 г. только с требованиями к органам дознания, следствия, прокуратуры и суда возместить причинённый вследствие неправомерности их действий вред на разрешение судебных инстанций поступило 3726 исков на сумму 10 487 540 930 руб., то в 2020 г. их количество увеличилось вдвое и достигло показателя 7279 на сумму 109 138 829 317 руб. Отметим, что в 2019 г. удовлетворено полностью около 51% исков с присуждением в счёт возмещения вреда, включая моральный, на сумму 181 044 943 руб., в то время как по удовлетворённым 79% искам в 2020 г. к возмещению присуждено лишь 406 102 173 руб.¹ При этом количество удовлетворённых исков в процентном отношении увеличивается, а судебное усмотрение к размерам их возмещения имеет тенденцию к сокращению. Причинение вреда при осуществлении государственных функций – особо чувствительная в разрезе требований принципов справедливости и равенства всех субъектов перед законом и судом сфера, в силу обусловленности деликта воздействием государственного принуждения и обязанно-

---

¹ Данные судебной статистики / Судебный департамент [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 11.02.2024)

сти для участников гражданского оборота властных предписаний должностных лиц государства. В целом, как подчеркивает Т.В. Летута, российское законодательство обеспечивает равенство субъектов частного права в деликтах с участием государства [2, с. 78].

Надлежащим ответчиком при требовании о взыскании убытков, причинённых гражданину или юридическому лицу в результате незаконного действия (бездействия) государственных органов, их должностных лиц, является Российская Федерация. Источником возмещения вреда выступает государственная казна соответствующего уровня. Аналогично обстоит дело и с органами муниципальной власти: возмещение вреда осуществляется за счёт казны соответствующего муниципального образования. Согласно ст. 1081 ГК РФ, публичным субъектам правоотношений в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст. 1069 и 1070 ГК РФ, предоставлено право обратиться в суд с регрессными требованиями к лицу, в связи с незаконным действием (бездействием) которого произведено возмещение вреда.

Обращает на себя внимание неоднозначный подход судебных органов к определению надлежащего истца по данной категории дел. Так, прекращая производство по делу, суд мотивировал своё решение тем, что ФССП России (регрессант) может выступать от имени Российской Федерации как орган государственной власти при наделении его такой компетенцией соответствующими нормативными правовыми актами. Однако ни ГК РФ, ни иные правовые акты не закрепляют за ФССП России и её территориальными органами права регресса к лицу (сотруднику УФССП), в связи с незаконными действиями которого произведено возмещение вреда.

При этом, как отмечает И.Н. Пустовалова, законодательно установленный механизм ответственности должностных лиц органов публичной власти за причинённый вред не способствует повышению личной ответственности служащих за принимаемые ими решения и в настоящее время требует своего совершенствования. Непосредственной ответственности перед потерпевшими чиновники не несут. Органы публичной власти своим правом регрессивного пользования не во всех случаях [4, с. 41].

Ответственность государственных органов при усеченном составе деликта. Дуалистический подход современного законодательства к компенсации вреда государством, предполагающий в одних случаях возмещение вреда государством при наличии всех условий ответственности, а в других – возмещение вреда государством при усеченном составе (отсутствие вины), обеспечивает повышенный уровень защиты при высокой степени воздействия мер государственного принуждения в момент совершения деликта и тяжести последствий. Данный подход признается оптимальным, однако компенсация вреда, причиненного при отправлении правосудия, требует своего пересмотра и дальнейшего развития на основании правил, действующих в отношении иных государственных органов при усеченном составе деликта:

– в развитии учения о вине государства как особой категории, не сводимой к единому знаменателю с понятием вины физического лица и не отождествляемой с противоправностью деятельности соответствующих субъектов;

– во внедрении в гражданское законодательство «официального извинения» как меры ответственности, способствующей восстановлению неимущественных прав потерпевших во всех видах деликтов, а не только в случаях реабилитации лица в рамках уголовно-процессуального законодательства;

– в максимально широком толковании понятия незаконности деяний должностных лиц государственных и муниципальных органов, по сути охватывающем понятие «неправомерность деяний», и включающем нарушения не только нормативно закрепленных положений, но и правил, фиксируемых в иных источниках права» [2, с. 88].

Равенство государства и участников гражданско-правового оборота требует сохранения механизма, обеспечивающего защиту государства от недобросовестных субъектов путем недопустимости сокращения перечня условий деликтной ответственности в ст. 1069 ГК РФ, сохранения применительно к общим правилам о деликтной ответственности государства полного состава специального деликта [2, с. 89].

Регулирование деликтной ответственности в английском праве. Английское законодательство, как отмечает Д. Бэлл, не использует понятие «вина» в общем смысле в качестве критерия де-

ликтной ответственности; как правило, используются следующие формы вины: намерение, неосторожность и небрежность. При этом дефиниции вины в английском законодательстве весьма разноречивы. Только незначительная часть английских ученых трактуют вину как субъективное состояние, характеризующееся волевыми и интеллектуальными элементами. При этом ряд ученых пишет о способности сознавать, о сознании и желании, другие – о порицаемом психическом состоянии и о «любом» психическом состоянии и т.д., при этом используются термины «намерение», «злой умысел», «небрежность» и другие дефиниции вины. Вместе с тем, как подчеркивает Дж. Белл, это не означает, что английское законодательство не признает вину в деликте волевым состоянием лица, совершающего правонарушение [5, p. 534].

В научных трудах по английскому праву многие теоретики-цивилисты считают, что деликтное право связано с возмещением вреда, а некоторые определяют правонарушения просто как нарушение прав. Другие считают, что ответственность наступает в любом случае за результаты действий человека, даже если никакие права не нарушены. Обязательства по причинению вреда могут возникать как в связи с нарушением прав, так и в связи с наступлением событий, за которые лицо несет ответственность. Поскольку причины, по которым люди несут ответственность за результаты, по существу являются нематериальными [5, p. 535]. Поэтому Д. Белл обращает внимание на то, что «типичный подход английского права состоит в том, чтобы отказаться от универсально применимой теории деликтной ответственности, а вместо этого искать плюралистический подход к обоснованию деликтного права» [5, p. 540].

Заключение

Зачастую обязательства по причинению вреда при их реализации вызывают ряд правовых проблем, в числе которых первостепенная – определение размера компенсации потерпевшему. И в первую очередь это касается реального вреда. Не менее серьезным вопросом, обсуждаемым учеными, является проблема временной продолжительности исполнения деликтного обязательства, а также определения суммы морального вреда. Кроме того, требует пере-

смотра и дальнейшего развития институт компенсации вреда, причиненного при отправлении правосудия. В цивилистической литературе также поднимаются проблемы определения дееспособности детей при совершении ими действий, наносящих вред в интернет-сфере.

Список литературы

1. Агибалова, Е. Н. Деликтные обязательства : учеб. пособие. – Волгоград: Изд-во Волгоград. ин-та управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 112 с.
2. Летута Т.В. Деликтная ответственность государства / отв. ред. В.В. Долинская. – Оренбург: Оренбург. гос. ун-т, 2023. – 100 с.
3. Пилецкий Н. И. Сущность специального деликта в современном российском праве // Молодой ученый. – 2022. – № 11 (406). – С. 131–133. – URL: <https://moluch.ru/archive/406/89531/> (дата обращения: 30.10.2023).
4. Пустовалова И.Н. Деликтная ответственность: вопросы правоприменения // Вестник Моск. междунар. юрид. ин-та. – М., 2021. – № 2 (77). – С. 35–44.
5. Bell J. Tort law and the moral law: Anglo-French divergences // The Cambridge Law Journal. – 2021. – Vol. 80. – P. 533–560. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/cambridge-law-journal/article/abs/tort-law-and-the-moral-law-anglo-french-divergences/F7581D9013ABD3840F45F66AC29272A0> (дата обращения: 11.02.2024).